

Для цитирования: Уланович, О.И. Эстетизация как модус концептуального и перцептуального реконструирования культурного пространства социума в эпоху постмодерна / О.И. Уланович. – Текст : непосредственный // Искусствознание: теория, история, практика. – 2020. – № 2 (28). – С. 72–79. – Библиогр.: с. 78 (7 назв.).

УДК 7.01

Уланович Оксана Ивановна,
кандидат психологических наук, доцент;
Белорусский государственный университет,
доцент кафедры теории и практики перевода
E-mail: oksana.ulanovich@mail.ru
Республика Беларусь г. Минск

ЭСТЕТИЗАЦИЯ КАК МОДУС КОНЦЕПТУАЛЬНОГО И ПЕРЦЕПТУАЛЬНОГО РЕКОНСТРУИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОЦИУМА В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация. *В статье представлены результаты понятийного анализа категории «эстетическое», что позволило автору дать определение тенденции эстетизации в развитии культурной среды в эпоху постмодерна и выявить три ее направления. Эстетизация проявляется в ином отношении к действительности и новом мировосприятии, в новых эстетизированных формах художественного выражения и новых форматах массовой коммуникации. Эстетизация не просто видоизменяет ценностную картину мира социума посредством смещения акцентов с результата на процесс, с исключительного на обыденное, с духовно-нравственного на чувственно-телесное; она трансформирует поведение человека и его образ жизни и преобразует саму социальную реальность.*

Ключевые слова: *эстетическое; эстетизация; социокультурное пространство; постмодерн; коммуникация.*

Oksana Ulanovich,
PhD in Psychology, docent;
Belarusian State University,
Associate Professor of the Department of Translation Theory and Practice
E-mail: oksana.ulanovich@mail.ru
Republic of Belarus, Minsk,

AESTHETICIZATION AS MODE OF CONCEPTUAL AND PERCEPTUAL RECONSTRUCTION OF THE SOCIETY'S CULTURAL AREA IN POST-MODERNITY ERA

Annotation. *In the article the results of conceptual analysis of the “aesthetical” category are presented, which allowed the author to define the process of aesthetization in the development of society’s cultural area in post-modernity and reveal three directions of this process. Aesthetization manifests itself in a different attitude to reality and new perception of the world, in new aesthetized forms of artistic expression and new formats of mass communication. Aesthetization not only modifies the value system of society by shifting the emphasis from result to process, from exceptional to ordinary, from spiritual and moral to sensual and somatic; it transforms person’s behavior and life-style, reshapes social reality itself.*

Keywords: *aesthetical; aesthetization; social and cultural area; post-modernity; communication.*

Взгляд даже непрофессионала вглубь имеющих место в современном обществе явлений, проявляющихся фактически во всех областях социумного пространства, порождает в сознании человека когнитивный диссонанс – состояние психического дискомфорта, провоцируемое столкновением внутренних убеждений и демонстративно выставляемых на показ пороков; системы норм и их сплошь и рядом подчеркнутого нарушения; внутреннего понимания прекрасного и внешне вопиющего безобразия. Подобные проявления конфликтующих состояний многочисленны и обнаруживаются во всем: в визуальном искусстве, литературе, кино, медийном пространстве, в науке, образовании, экономике, политике, в общении и коммуникации в целом. Можно полагать, что понимание и теоретическое осмысление данных проявлений способно оградить разум и духовный мир человека от разрушительного механизма процветающего в социокультурном пространстве кризисного состояния – *постмодерна*, названного теоретиками постмодерна именно кризисным в силу произошедшего захвата вещью, главенствующей над идеями позиции, вытеснения массовым потреблением потребности в рефлексии, иронизмом – серьезности, эклектикой – системности, всепринятием – строгости и твердости, чувственностью – интеллектуального начала – т.е. всех тех, казалось бы, разумных, прогрессивных и совершенных доминант, свойственных эпохе модерна.

Постмодерн – геополитический проект и мировоззренческая концепция Новейшей истории. Это особое состояние культуры и общества после трансформации правил игры в науке, литературе, искусстве, общественном сознании на рубеже веков; это глобальный исторический проект, органично сменивший во второй половине XX в. своего предшественника – эпоху модерна, восстав против ключевых его акцентов тотальным и кардинальным реформатированием мировосприятия и миромоделирования.

В отличие от *модерна*, характеризующегося принятием антропоцентрической модели мироздания, научного (основанного на ньютоновской механике) понимания мира, веры во всемогущий разум, прогресс и эффективность демократических форм государственного устройства, постмодерн представляет собой ревизию или прямое отрицание идеологических установок модерна. *Постмодерн* отказывается от антропоцентрической модели мира, восхваляет релятивистскую теорию Эйнштейна и квантовую физику, провозглашает плюрализм, свободу, значимость информации, медиа, массовой культуры и неолиберализм.

Различия между, безусловно, связанными понятиями «постмодерн» и «постмодернизм» заключается в их обозначении разных сегментов социумного пространства одной эпохи. Первое – постмодерн – обозначает социальную конфигурацию в обществе в комплексе экономических, политических, социальных, культурных аспектов социумной модели. Второе – постмодернизм – обозначает новый тип культурно-философской рефлексии, мировоззренческую проекцию, стили и концепции в искусстве, архитектуре, философии; это манифестация ключевых черт эпохи постмодерна в искусстве и философской мысли.

Постмодернизм в своей сути имеет тотальную инверсию семантико-аксиологических принципов модернизма. В силу своей неоднородности он интегрирует ряд модусов и установок, среди массива которых в качестве ключевых можно отметить: снятие границ между культурой элитарной и массовой (массовизация культуры), превращение искусства в объект потребления, медиатизация социокультурного пространства, деконструкция как практика дублирования, аналогизации и стилизации, постмодернистская философия, опирающаяся на позиции релятивизма и плюрализма, а также отсутствие системности и «разрушительно-созидательный хаос» (Е.Н. Яркова).

В эпоху постмодерна возникает не только иная действительность в комплексе трансформировавшихся прежних и новосозданных конфигураций общественного порядка, но и новые формы художественного выражения, новый язык, иное отношение к действительности, иные пути концептуального и эстетического реконструирования бытия в искусстве и философии. Анализ массива типологических особенностей развития различных областей социокультурной среды в эпоху постмодерна позволил нам в качестве ключевых выделить следующие тенденции: 1) деконструкция и стилизация, 2) эклектика и полистилистика, 3) иронизм и 4) эстетизация. Данные тенденции представляются комплексными интегративными магистральными течениями, проявление которых наблюдается во всех сферах культурного пространства.

Если сущностные характеристики *деконструкции, стилизации, полистилистики* и *иронизма* на данный момент вполне изучены и описаны; локализация и манифестация данных установок, реконструирующих культурное пространство, в основном определены, то *эстетизация* как новый модус концептуального и перцептуального мировосприятия остается явлением недопонятым. Термин «эстетизация» становится все более популярной и частотной характерологической категорией при описании состояния современной культуры, однако четкого и однозначного толкования обозначаемый термином процесс пока еще не получил.

Как известно, эстетика возникла в середине XVIII в. в рамках философской традиции эпохи Просвещения. Сам термин является производным от древнегреческого слова *αἴσθησις*, которое обозначает «чувственное восприятие», а, значит, в эстетическом акцентировался уровень чувственного познания, предшествующий рационально-логическому. Тем самым эстетика была включена в качестве «низшей гносеологии» в структуру теории познания. Границы эстетического были четко

определены и включали категории прекрасного и возвышенного. Сохраняя тенденцию изначально заложенных рамок эстетического, референтная сфера эстетики долгое время фактически была сведена к области искусства и даже отождествлялась с ним.

Однако в лексемах «эстетика» и «эстетический» присутствует ряд коннотаций, порождающих разночтение термина «эстетизация» и обозначаемого им сегодня процесса. *Во-первых*, эстетическое синонимично чувственному и ассоциируется как с чувственным восприятием, так и с порождаемыми эмоционально-чувственными эффектами перцепции. *Во-вторых*, в эстетическом усматривается связь с сенситивностью личности – свойством воспринимать вещь неким особым, необычным, ярким и насыщенным способом, что позволяет судить о человеке как обладающем эстетическим воззрением. *В-третьих*, эстетическое ассоциируется с некой виртуализацией пространства, когда вымысел, игровая составляющая, иллюзорность, эстетическое моделирование контекста и сюжета задают особый способ схватывания реальности. Создается некоторый эстетизированный мир как легкая, «сверкающая» модель мира реального. В. Вельш в отношении этого последнего понимания эстетического отмечает, что тяжесть реального предстает как темный осадок, на фоне которого эстетический мир создает свою сверкающую форму. По контрасту с этим реальным, мир эстетический склоняется к нереальности, растворяя реальное, порождает потерю ощущения реальности [7, с. 18].

Представленные проекции понимания эстетики и эстетического свидетельствуют, что эстетика обладает потенциалом выйти за пределы узкого мира искусства в реальную жизнь, равно как и искусство способно выйти за традиционно приписываемые ему границы и стать частью и элементом качества жизни.

С.В. Никонова под эстетизацией предлагает понимать, «в первую очередь,

приобретение эстетического характера теми сторонами современной жизни, которые прежде оставались далекими от традиционного предмета эстетики» [4, с. 6]. Тем самым, сферы жизни и виды деятельности, ранее никак не подпадающие под категорию «художественных» могут эстетизироваться – т.е. «наряжаться» в сверкающие эстетические «одежды», а элементы обыденной реальности могут стать объектами эстетического переосмысления.

Сегодня сфера эстетического существова­но расширилась, что и воплощается в расширении границ современной художественной практики: «от авангардистских экспериментов, превращающих в произведения простые вещи и преодолевающих барьеры “изящного искусства” до развития новых форм художественной деятельности, включенных в структуру массового общества – массового искусства, искусств новых технологий, дизайна, рекламы и т. п.» [4, с. 16].

Отмеченный нами выше спектр коннотативных значений терминов «эстетика» и «эстетический» характеризует специфически западный способ мироощущения и формирует понимание процесса эстетизации западной культуры эпохи постмодерна. Итак, под эстетизацией, предлагаем понимать:

– *во-первых* (вслед за С.В. Никоновой), проникновение искусства в жизнь, построение жизни по принципам искусства (эстетизация жизненного пространства и жизневоплощения) [4];

– *во-вторых* (вслед за О.В. Солодовниковой), введение в эстетический оборот бытового предметно-вещного мира человека [6], когда простые обыденные вещи и объекты, а также сцены обыденной жизни превращаются в объекты эстетической интерпретации в художественном произведении;

– *в-третьих*, акцентирование чувственности, эмоционально-чувственного переживания (чувственного как в плане восприятия органами чувств, так и в плане

обостренности эмоциональных эффектов восприятия), причем не только в художественных произведениях, но во всех составляющих культурной среды.

Примером *эстетизации как украшения жизненного пространства*, его «упаковывания» в красивую обертку, могут служить активно развиваемые сегодня направления дизайна (ландшафтный дизайн и дизайн интерьера, эстетическое оформление предметно-пространственной среды), а также мода – насаждение культа красоты в массовой культуре потребительского общества. Отмеченное носит название эстетической отделки реальности и формирует эстетосферу повседневности постмодерна.

В.Д. Лелеко в попытке охватить в первом приближении форматы жизневоплощения эстетического предлагает следующий список модусов повседневной реальности в эстетосфере: «жилище; производство и предъявление потребительских товаров; обряды, ритуалы; туризм; спортивные зрелища, граничащие с искусством (фигурное катание, художественная гимнастика); конкурсы красоты и шоу культуристов; косметика; параспортивные-парахудожественные занятия (аэробика или культуризм); парамедицина (пластическая хирургия и стоматология); художественноподобные формы популярной культуры: рекламное творчество, показы мод, эстрадные зрелища, фотопродукция, видеоклипы, цветные календари, почтовые открытки и т.п.». Данный перечень, по мнению автора, отражает реалии и интеллектуальную парадигму культуры постмодерна [2, с. 34].

Примером *эстетизации как вовлечения в эстетическое восприятие предметно-вещного бытового мира человека* могут служить эпатажные экспонаты, инсталляции и арт-объекты музеев современного искусства. Так, предметом эстетизации в современном проектном искусстве может быть любая вещь, даже, писсуар, приводимый в качестве примера О.В. Солодовниковой [6]. В искусстве практика превраще-

ния предметов повседневной жизни в объекты искусства адресуются поп-арту. Любой произвольно взятый фрагмент повседневности (будь то стул, стол, обломки машины или старый утюг, а также эпизод из жизни, как, например, приготовление борща) извлекается из потока обыденной жизни и переносится в художественное пространство (музея или выставочного павильона) в виде арт-объекта или инсталляции (объемно-пространственной композиции).

Таким образом, равно как искусство внедряется в жизнь, любой бытовой эпизод также может быть поднят до уровня искусства.

Третье направление в обобщенной тенденции эстетизации культурной среды в эпоху постмодерна заключается в *подчеркивании особой чувственности восприятия*, даже самотизации, в инсценировании эстетических эффектов, в провоцировании полимодальных перцептивных образов, в гипертрофированной эмотивности объектов и процессов – составляющих культурной среды. Культурная среда – это совокупность практик и средств взаимодействия и общения, принятых в том или ином социумном пространстве.

Проявления данного понимания эстетизации многогранны, как, например, эксплуатация эстетических возможностей символа (красные кепки Трампа, оранжевые жилеты во Франции, георгиевская ленточка в России, «Погоня» и бело-красно-белый флаг – символы независимости Беларуси), а также использование телесности в семиотическом аспекте.

И.А. Муратова называет телесный фактор доминантой культуры постмодерна и утверждает, что «умение использовать телесность в семиотическом аспекте приобрело особую актуальность и стало популярным практически во всех сферах социальной жизни». Так, формирование имиджа – это целенаправленное конструирование системы телесных знаков: фасон одежды (для акцентуации маскулинности или феминности), цвет (выражающий чер-

ты характера: серый – пунктуальность, темно-синий – деловитость, красный – агрессивность) и т. д. В недавно возникшей индустрии имиджмейкерства используются все аспекты телесности: походка, осанка, взгляд, наклон головы, рукопожатие, речь и т. д. [3, с. 143]. Итак, в постиндустриальном обществе становится актуальным практиковать соматическое, т. е. телесно-визуальное выражение социокультурных смыслов.

Помимо приведенных примеров акцентирования символических свойств визуальных знаков (культурных кодов-символов) и аспектов телесности, эстетизация культурного пространства также проявляется и в преобладании в семиотическом пространстве эпохи постмодерна эмоционально-чувственных компонентов над рационально-рассудочными, что провоцирует *эстетические эмоции*. Эстетические эмоции можно определить как первичные чувственные эстетические оценки-реакции, которые, по мнению Н.И. Киященко, могут либо «дать пищу для размышления и вызвать бурный поток мыслей», либо завершиться только лишь чувственным переживанием индивида и доставить ему наслаждение; но, что важно, они обостряют вкус к жизни и повышают ее тонус [1, с. 208]. Это проявляется, например, в экспансии всех видов комического, инвективы, просторечья, сленга, жаргона, а также широкого спектра фигур образности (метафоры, сравнения, аллюзии, феноменов прецедентности и т.д.) в медиакommunikацию и типовые культурные продукты (художественное и анимационное кино, театр, литературу), что задает эффекты эмоционально-чувственного восприятия.

Эстетизация культурного пространства социума в эпоху постмодерна тотальна и повсеместна, распространяется на людей, их поведение, жизненное пространство, сообщества, коммуникацию, общественные процессы и социальные практики. Всеобъемлюща сегодня эстетизация спорта, экологии, медиа, политики.

Так, современную политическую коммуникацию часто именуют *шоу-политикой* (Н.П. Пименов) в силу экспансии шоу-технологий в политическое пространство или *символической политикой* (С.П. Поцелуев) в силу активной нацеленности на искусный обман чувств посредством создания эстетических образов. Все три отмеченных нами модуса эстетизации в их органичной взаимосвязи обнаруживаются в транслируемой нам сегодня модели политической коммуникации.

Шоуизация развертывается в направлении конструирования по аналогии с шоу-бизнесом политических «звезд», интерес к которым провоцируется деталями личной жизни, пикантными ситуациями или скандальным поведением. Тем самым, фрагменты повседневности или ситуации личной жизни (свадьба, венчание, рождение, крещение, болезнь и т. д.) трансформируются в развлекательные массовые телевизионные культурные продукты – реалити-шоу. Массовая демократия, по словам С.П. Поцелуева, это «не только (и даже не столько) мыслительный процесс принятия решений, сколько эмоции, чувства и переживания», это превращение политических действий в своего рода спектакль или шоу «с их системой “звезд” и “поклонников”» [5, с. 63]. Если в эпоху модерна вожди революции и отцы народов символизировали себя посредством статуй, памятников, орденов, памятных монет и мемуаров, то в эпоху постмодерна инсценирование образа происходит посредством эстетической интерпретации в разнообразных медиапродуктах личных и зачастую прозаично-обыденных сюжетов жизневоплощения.

Эстетизация в пространстве политики происходит также и путем инсценирования всяческих политических хэппенингов (постановочных демонстраций пропагандистского характера с элементами спонтанного зрительского интерактива) и политических перформансов (своеобразных запланированных демонстративных действий наподобие театральных поста-

новок). И те и другие противопоставляются торжественным, даже сакральным политическим ритуалам (эпохи модерна), которым свойственны упорядоченность, нормативность и организованность, и являются составляющими протестной культуры и арт-активизма, задействующими, в первую очередь, элементы визуального искусства и полимодальную образность.

Эстетизация коммуникативного пространства политики трансформировала во многом и политическую риторику, провозгласив принцип «свободы от» не только в отношении институционального формата диалога, но и в отношении культуры речи. В эволюции языка политического общения наблюдается акцент на провоцировании у массовой аудитории эмоционально-чувственных эффектов. Проведенный нами теоретический анализ современного политического медиадискурса, позволяет констатировать, в качестве ключевых, следующие направления развития языка политического общения в рамках общей современной тенденции эстетизации политической коммуникации.

Во-первых – возрастающая конфликтность политической коммуникации, свидетельством чего является преобразование вербального «репертуара» политики в сторону декодификации, раскрепощенности (даже вульгаризации), интимизации, а также активное использование политиками инвективных речевых жанров и выражений.

Во-вторых – эмоционализация политической коммуникации, заключающаяся и в особой эмоциональной насыщенности речи, и в провоцировании эмоциональных реакций у аудитории вплоть до аффективных и катарсических, что вербально наиболее ярко воплощается в экспансии всех видов комического в политическую риторику.

В-третьих – символизация политической коммуникации как насыщение различных форм материализации политики идейными, образными или идейно-образными структурами, что собственно в

речи предстает как экспансия вербальных образно-выразительных средств в политическую риторику (в массиве которых особенно актуальны явления прецедентности и метафорические образы).

Эстетизация как тенденция концептуального и перцептуального ремоделирования культурного пространства социума в эпоху постмодерна может быть охарактеризована как **эпистемологическая экзистенциальная эстетизация**, так как она затрагивает человеческое мировосприятие и миромоделирование, трансформирует поведение человека и его жизнь, трансформирует саму реальность, смещает акценты с результата на процесс, с исключительного на обыденное, с духовно-нравственного на чувственно-телесное и т.д. Именно поэтому когнитивный диссонанс у современного человека столь частотен сегодня, ибо он выступает итогом постижения конфронтации внутренних установок личности и многочисленных проявлений эстетизированной культурной среды.

С одной стороны, рассматривая эпоху постмодерна как состояние кризисное, «консервативно революционное» (И.М. Семашко), ее можно оценивать и как состояние катарсическое: как результат освобождения от давления всеобъемлющих и строгих установок модерна и как

стартовую площадку для нового цивилизационного витка в развитии культуры и общества. Любое кризисное состояние – как закат (финал) чего-то есть равно и начало чего-то нового, или, как минимум, при правильном понимании данного кризиса этот финал может быть обращен в стартовую позицию для чего-то нового и позитивного. Подобно тому, как в свое время, уставшее от великих идей модерна, общество скатилось к сегодняшнему иронизму, маргиналии, асистемности и хаосу, вниманию к незначительному и мелкому, в центре современной культуры могут взойти семена саморефлексии кризиса постмодерна и дать начало новой эпохе расцвета. Общество, культура не раз переживали цивилизационные кризисы, равно как и природа не раз возрождалась после хаоса природного катаклизма. Уже сегодня все чаще звучит мнение, что типичные конфигурации постмодерна и модели миромоделирования постмодернизма (в том числе модусы эстетизации) на грани исчерпанности, а, значит, новая эпоха позитивных ценностей уже маячит на горизонте. Возможно, в той новой эпохе общество снова будет не играть в искусство, а творить, не театрализовать жизнь, а жить, не симулировать реальность, а конструировать ее.

Литература:

1. Киященко, Н.И. Эстетика – философская наука : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 032800 Культурология / Н.И. Киященко. – Москва : Вильямс, 2005. – 592 с. – ISBN 5-8459-0867-1 (рус.). – Текст : непосредственный.
2. Лелеко, В.Д. Эстетизация повседневной жизни постмодерна и эстетика повседневности / В.Д. Лелеко. – Текст : непосредственный // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века : материалы науч. конф., 10 окт. 2001 г. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 34–36.
3. Муратова, И.А. Телесность как доминанта культуры постмодерна / И.А. Муратова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 1 (27): в 2 частях, ч. 1. – С. 143–146.
4. Никонова, С.Б. Эстетизация как парадигма современности. Философско-эстетический анализ трансформационных процессов в современной культуре : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук / С.Б. Никонова. – Санкт-Петербург, 2013. – 43 с. – Текст : непосредственный.

5. Поцелуев, С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме / С.П. Поцелуев. – Текст : непосредственный // Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62–74.

6. Солодовникова, О.В. Эстетизация современной культуры и формы ее представления [Текст] : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / О.В. Солодовникова. – Томск, 2002. – 21 с. – Текст : непосредственный.

7. Welsch, W. Aesthetics beyond Aesthetics / W. Welsch. – Text : direct // Proceedings of the XIth International Congress of Aesthetics, Lahti 1995, Vol. III: Practical Aesthetics in Practice and Theory. – Helsinki, 1997. – P. 18–37.

References:

1. Kiyashchenko, N.I. Estetika – filosofskaya nauka : ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti 032800 Kul'turologiya / N.I. Kiyashchenko. – Moskva : Vil'yams, 2005. – 592 s. – ISBN 5-8459-0867-1 (rus.). – Текст : непосредственный.

2. Leleko, V.D. Estetizatsiya povsednevnoy zhizni postmoderna i estetika povsednevnosti / V.D. Leleko. – Текст : непосредственный // Estetika v interparadigmal'nom prostranstve: perspektivy novogo veka : materialy nauch. konf., 10 okt. 2001 g. – Sankt-Peterburg, 2001. – С. 34–36.

3. Muratova, I.A. Telesnost' kak dominanta kul'tury postmoderna / I.A. Muratova. – Текст : непосредственный // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2013. – № 1 (27): v 2 chastyakh, ch. 1. – С. 143–146.

4. Nikonova, S.B. Estetizatsiya kak paradigma sovremennosti. Filosofsko-esteticheskiy analiz transformatsionnykh protsessov v sovremennoy kul'ture : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk / S.B. Nikonova. – Sankt-Peterburg, 2013. – 43 s. – Текст : непосредственный.

5. Potseluev, S.P. Simvolicheskaya politika: konstellyatsiya ponyatiy dlya podkhoda k probleme / S.P. Potseluev. – Текст : непосредственный // Политические исследования. – 1999. – № 5. – С. 62–74.

6. Solodovnikova, O.V. Estetizatsiya sovremennoy kul'tury i formy ee predstavleniya [Текст] : avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata filosofskikh nauk / O.V. Solodovnikova. – Tomsk, 2002. – 21 s. – Текст : непосредственный.

7. Welsch, W. Aesthetics beyond Aesthetics / W. Welsch. – Text : direct // Proceedings of the XIth International Congress of Aesthetics, Lahti 1995, Vol. III: Practical Aesthetics in Practice and Theory. – Helsinki, 1997. – R. 18–37.